

ШМЕЛЕВСКИЙ КОНКУРС

ОТ РЕДАКЦИИ

«Шум воды становился все отчетливей и громче... Очевидно, я приближался к запруде. Вокруг рос молодой осинник, и его тонкие длинные стволы сероватой густой стеной тянулись передо мной, загораживая шумящую реку. С треском прорвался я чащей, спотыкаясь об острые пенки, незаметно скрытые в сухом листу, получал неожиданные удары гибких веток... А река шумела громче и громче. Что-то гудело даже, издавая стоны, точно к шуму воды примешивался какой-то живой звук. "Должно быть, мельница на запруде", подумал я.

Я попал в совершенно незнакомую местность... А лесок все тянулся... Стал березняк попадаться, потом и пушистые кусты дубняка. Это мне подавало надежду, что окраина близко. Что-то светлое вдруг стало! небо яснило за чащей... Волна света и воздуха хлынула мне на встречу... Свежестью ударило в лицо, необъятным простором сверху, шумом и гулом реки снизу... Я стоял



над кручей. У самых моих ног почти отвесная глинистая стена спускалась к реке... Недавние следы осыпи длинными полосами тянулись книзу. Мельница шумела и зазывала к запруде, река в колесо была и белой пеной вертелась внизу, за плотиной. Узкая полоска наносного речного песку тянулась вдоль откоса, ровная, прилизанная отхлынувшей водой. Широкий омут темнел внизу глубоких колодцев: две-три корявые ветлы с пучками тонких ветвей на вершинах склонялись над ним. Старые развесистые рябины, усыпанные кистями красневших ягод, одинокою группой стояли за мельницей, скворешница, увенчанная хворостиной, торчала над ними».

Перед нами ранний Иван Шмелев. Но рождение писателя уже произошло! Чудо свершилось.

А юные участники Шмелевского конкурса вновь пробуют свои силы (см. № 7 за 2018 год). Будем же к ним благосклонны!

ДЕТИ, КОТОРЫЕ ВЕРЯТ

Мы, считающие себя взрослыми, предпочитаем не видеть, какими раскаленными бывают чувства человека, еще не уставшего от своего тысячедневного бытия, быта, рутины. Наши вдоль и поперек заказные СМИ столько раз демонстрировали нам неспособность молодых ребят ответить на элементарные вопросы, что мы уже начинаем сомневаться, умеют ли вообще подростки мыслить и чувствовать.

Публикация детских работ конкурса «Лето Господне» имени Ивана Шмелева дает читателю шанс прикоснуться не к «детству», которому принято поклоняться и умиляться, но к тем сокровенным глубинам, что открываются душе, еще не забывшей, что такое Вера, Доброта и Совесть. А они — не забыты, поскольку именно ими и составляется изначальный Свет, затмеваемый с годами людским равнодушием и жестокостью.

Что же единит нас в жизненном потоке?

Язык.

И зашитая в нем поистине святая, спасающая убежденность в том, что Господь, каким бы и где бы он ни был, не даст совершиться злу, и защитит невинных, и спасет их — вот вечный сюжет, обрамляющий простую и единящую нацию вот уже тысячу лет мысль.

Прочтите сами, а не судите с чужих слов, о том, как излечившаяся от тяжелейшего недуга девочка возвращается в детскую больницу медсестрой, как молится об убийцах и мучителях осужденный священник, как вливаются в наш весенний евро-уральско-сибирский поток иностранцы и как потом становятся русскими, жертвуя самым дорогим и последним.

Прочтите о матушке-калеке, сироте военных лет, чья неуклонная вера приводила к ней сотни людей, о фермере, ринувшемся из Москвы в нижегородскую глушь возродить родовую память, о жертвах исторических переломов, коих в двадцатом веке у России было как минимум два...

Неужели эти наивные порой строки ничем в нас не отдаются? Ну конечно же, отдаются. Должны от-

даваться, если еще не окончательно затвердело и не
покрылось мозолями беспамятства сердце.

Это — наше. Это говорят — наши дети, которым

передаем сказания — мы. Это — наш портрет во вре-
мени и пространстве.

Сергей Арутюнов, главный редактор — пресс-секретарь конкурса

«Лето Господне» имени Ивана Шмелева